

14 / 17042
(039)

Министерство образования Республики Беларусь
УО «Минский государственный лингвистический университет»

Национально-культурный компонент в тексте и языке

Материалы

V Международной юбилейной научной конференции,
посвященной памяти доктора филологических наук,
профессора С.М. Прохоровой

Минск, 6–7 декабря 2012 г.

В ДВУХ ЧАСТЯХ

Часть вторая

МГЛУ
Минск 2013

Национальная
библиотека
Беларусі

УДК 81'27
ББК 81.000
НЗ5

Рекомендованы Редакционным советом Минского государственного лингвистического университета. Протокол №1 (35) от 04.06.2013 г.

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор *А.А. Гирюцкий* (БГПУ); доктор филологических наук, профессор *А.Н. Андреев* (БГУ); кандидат филологических наук, доцент *Д.В. Дятко* (БГПУ)

Редакционная коллегия: О.А. Полетаева (ответственный редактор), А.М. Горлатов, А.А. Романовская, В.Т. Иватович-Бабиц, Л.Б. Армоник

Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы V Междунар. юбилейн. науч. конф., Минск, 6–7 дек. 2012 г.: в 2 ч. / редкол.: О.А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2013. – Ч. 2. – 204 с.

ISBN 978-985-460-559-3 (Ч. 2).

ISBN 978-985-460-557-9.

В сборнике представлены материалы, отражающие целый ряд актуальных в современной лингвистике проблем: языковая и концептуальная картина мира; лингвистическая модель мира, отраженная во фразеологии; национальные концепты, прототипы, стереотипы; концептуальная метафора; национально-культурный компонент в кодифицированном языке; диалекты как основа национального духа языка; национально-ориентированный текст, обращенный к собственной и чужой культуре; национально-культурный компонент в художественном тексте; личное имя как особый языковой знак; национально-культурный компонент в аспекте лингвокультурологии и методики преподавания языков.

Материалы конференции приводятся в авторской редакции.
Предназначается для научных работников и аспирантов.

УДК 81'27
ББК 81.000

ISBN 978-985-460-559-3 (Ч. 2)
ISBN 978-985-460-557-9

© УО «Минский государственный
лингвистический университет», 2013

Секция IV.
**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

І.С. Скарапанава (Мінск, Беларусь)

КАЛЯДНЫЯ ВЕРШЫ АНДРЭЯ ХАДАНОВІЧА

З набыццём Беларуссю дзяржаўнага суверэнітэту ў літаратуры пачынае ажыццяўляцца змена знакавай сістэмы. Выразна заявіла ў ёй пра сябе патрэба ў нацыянальным адраджэнні, якая выяўляе сябе шматстайна. У ліку іншага ўваскрашаюцца да новага жыцця традыцыйныя нацыянальныя святы, выціснутыя ў таталітарную эпоху камуністычнымі датамі. Для паэта А. Хадановіча найбольш прыцягальнымі аказаліся Каляды, пра што сведчаць вершы «Калядны дар – календар», «Калядны рэп», «Каляды. Вяртаньне» і інш.

Каляды – цыкл рапаводжаных ва ўсходніх славян народных святаў, гульняў і песняў, якія прысвечаны Раству і Новаму году; яны пачынаюцца з вечара 24 снежня і працягваюцца да 6 студзеня. Калядоўшчыкі, нярэдка пераапранутыя ў «гяу», «кабылу», «мядзведзя», «жораву» і г. д., абыходзілі аднавяскоўцаў, зыходзілі песні з пажаданнем дабрабыту ў новым годзе, наўзамен атрымліваючы ў падарунак што-небудзь з ежы. Стары народны звычай падтрымліваў атмасферу свята, уносіў у яго элемент тэатралізаванай самадзейнасці, настрайваў на чуласць і шчодрасць.

Спецыфіку беларускіх Калядаў і неадрыўных ад іх Раства і Новага года А. Хадановіч раскрывае ў суадносінах з нацыянальнай ментальнасцю, на жую наклала адбітак уваходжанне Беларусі за сваю гісторыю ў склад розных дзяржаў.

Вік. Ерафееў характарызуе сучасную Беларусь як краіну «з блукаючай самаідэнтыфікацыяй», якой «яшчэ трэба знайсці сябе» [1, с. 341–342]. Пабываўшы ў ёй, ён адзначыў дыферэнцыяцыю насельніцтва на (умоўна) праваслаўных, прыхільных да Расіі, і на (умоўна) католікаў, прыхільных да Захаду (умоўна таму, што не ўсе з іх вернікі) пры слаба выражааінай самабытнасці. Затое ў беларусаў болей святаў, быццам адказвае яму А. Хадановіч у вершы «Калядны дар – календар»:

Бо мы – беларусы, і маем у дар
адзін календар і другі календар.
І нехта наставіў ялінку,
зрабіўшы рэальнасцю сны.
А хтось яшчэ мае хвілінку,
бо ёсць у каляндар запасны.

Па першых Калядах – другое Раство:
адным – хараство і другім хараство! [3, с. 101]

Такім чынам, у беларусаў двое Калядаў і два Раствы, ні ад аднаго з якіх яны не адмаўляюцца. Гэта вылучае іх сярод іншых славянаў, сведчачы

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА
В РАЗНЫХ ТИПАХ ТЕКСТА

И.П. Кудреватых (Минск, Беларусь)

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ИДИОСТИЛЯ КАК СОВОКУПНОСТЬ ФАКТОРОВ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ

Художественная литература, отражая реалии действительности, есть «совокупность факторов художественного впечатления» [Поляков, с. 119], которое зависит от языкового сознания автора, проявляющегося в структурно-стилистической организации произведения. Определить типологические особенности поэтической речи писателя, установить систему соотношений основных структурных элементов художественной композиции как условие адекватной интерпретации текста — значит установить индивидуально-стилистический потенциал языковых возможностей автора.

Поэтический язык Натальи и Татьяны Толстых — это актуализация синтаксических значений глагола, это бинарные видовременные глагольные оппозиции (прошедшее/настоящее, прошедшее/будущее и др.), максимально приближающие художественное время к читателю. Кроме того, метафорическое значение глагола как воплощение авторских воспоминаний приобретает в тексте определенным образом очерченную экспрессию, т.е. потенциальную возможность ассоциативного приращения смысла, например, у Натальи Толстой: *К дворянским титулам бабушка Наташа относилась с юмором. В четырнадцатом году, выйдя замуж за гр. А.Н. Толстого, она стала Вашим сиятельством. «Три года посылала, — говорила она. — В семнадцатом году сияние погасили»* («Не называя фамилий»). Или у Татьяны Толстой: *...если кто заболел — грипп там или что — такому Смольный кушать не разрешает. Зато они могут разглядывать визитные карты и размышлять о преимуществах социализма и о том, что своих мы никому не отдадим: ни белорусам, ни псковитянам, ни зловерному ливонскому ордену. И модные не чужды духовность и соборность у этих категорий неизмеримо возрастают* («Яблоки считать цитрусовыми»).

Яркой особенностью идиостиля Н. и Т. Толстых является интердискурсивность, т.е. содержательно-смысловая незамкнутость рассказов, обеспечивающая своеобразный диалог с другими текстами, ситуациями, т.е. их произведения — составная часть метатекстового единства. Или, по определению В.Е. Чернявской, это «коммуникативное, когнитивное семантическое пространство («рамка»), соотносящее текст, во-первых, с определенной ментальной средой/определенными знаниями, во-вторых, с моделями ... текстопорождения и восприятия, и, в-третьих, с другими текстами, содержательно-тематически обращенными к общей теме» [5, с. 13]. Складывается

«интертекстуальная диспозиция», по определению Сюзанны Холтуис, [6], которая проявляется в наличии определенных интертекстуальных сигналов, относящих читателя к другим знаниям, например: *Дивлюсь я на небо та й дулку гадаю: с чего бы это наш народ так обуяла внезапная страсть к самодержавию-православию-народности?.. К аристократии? Вчерашний член партии, инженер, держатель сахарных талонов, — и мясник у него «схвачен», авторемонт «завязан», — вдруг вспоминает, что он, собственно, белая кость, что и прадеды сиживали одесную, что и вообще в нем, знаете, что-то такое особенное... И вы с ним, знаете, полегче. Он другой... («Bonjour, moujik! Pochiol von!»).*

«В искусстве мы оцениваем каждый элемент под углом зрения его отношения к структуре данного произведения, при этом мерилем оценки в каждом конкретном случае является функция элемента в такой структуре», — писал Я. Мукаржовский [3, с. 416]. С этой точки зрения, персонифицированный диалог (или т.н. внутренний диалог) как стилистический прием Толстых несет в себе обозначенный ассоциативно-прагматический потенциал, позволяющий расширять содержательный объем языковых средств и активизировать творческие возможности читателя, например: *Хотя эсепранто еще не стало у нас государственной мовой, но его очертания уже явственно просекаются сквозь расплзающуюся ткань языка родных осин: по данным ГП Информ., СССР — не СССР, не ССР, и не ССГ, а СНГ... нас не спросили. Вернее, спросили, извели кипы рублей на референдумы, а потом все равно сделали по-своему. Так нам и надо. Мы же склонны к измене и перемене, как ветер мая. В марте дружно голосуем за то, чтобы держаться вместе, в Союзе. В декабре, так же дружно, — чтобы наоборот. Как призен советский народ! Как говаривала одна из героинь Нонны Мордюковой. «То ему — то. А то раз — и это» (Т. Толстая. «Что в имени тебе моем?»).* Авторские размышления в форме диалога с элементами разговорности приобретают и социально-психологическую значимость, т.к. становятся ярким выражением содержательно-концептуальной информации: *Соленый гриб в Америке неизвестен. Конечно, голь на выдумки хитра, и профессор, бывало, мучил китайские грибы «шитаки» в пластиковом пакете, добиваясь отдаленного сходства с оригиналом. Но, — спросим мы, — а где же смородиновый лист? Где лист вишневого? Нету! А где укроп, переросший все сроки и похожий на палеозойские хвощи? То-то! (Т. Толстая. «Грибббы отсюда!...»)* и др.

Изобразительный синтаксис Толстых — однородный ряд дизъюнктивных понятий, эллипсис как отражение разговорности, синтаксический параллелизм, полистилизм, вставные конструкции, отсутствие абзачного членения в пределах большого отрезка текста как проявление динамизма речи и мн. др. Экспрессия лексико-синтаксических форм достигает большого эмоционального напряжения: *Россия — это большой сумасшедший дом, где на двери висит большой амбарный замок, зато стены нету; где потолки низкие, зато вместо пола — бездна под ногами; где врачи утратили разум, а пациенты по-своему очень хорошо соображают, что к чему, но притворяются ненор-*

мальными, и не потому, что хотят угодить врачам, в просто потому, что так интереснее, удобнее и волшебнее; где кошмары и ночные фантазии материализуются до полной осязаемости, а простые, подручные, необходимые предметы при ближайшем рассмотрении оказываются иллюзорными и бесплотными: протянешь руку – туман! (Т. Толстая. «Русский мир»).

Функционально-стилистическая семантика языковых структур может передавать одновременно эстетически-возвышенную и разговорную стихии. Лексико-грамматические средства в текстовых условиях приобретают различные синтаксические значения и устанавливают ассоциативную множественность смыслов, не снимая тем самым семантической неопределенности слова. Эту особенность многозначного слова и, можно добавить, грамматической формы, подчеркивал И.Р. Гальперин, указывая, что она позволяет лучше представить себе многогранность возможной информации, содержащейся в слове [2]. Более того, многозначность, или семантическая неопределенность, лексико-грамматической структуры «не является помехой для интерпретации – наоборот, как существование разных голосов в полифонии, такой прием в стилистике осмысливается как эффективное средство для выражения сложных чувств, отношений субъекта к действительности» [1, с. 304].

Большую семантическую нагрузку несут названия рассказов, многие из которых пронизаны иронией: у Н. Толстой – «Быть как все», «Хочу за границу», «Культурный шок», «Женское движение» и др., у Т. Толстой – «Что в имени тебе моем?», «Стране нужна валюта», «90 – 60 – 90», «Небо в алмазах» и др., т.е. название произведений перспективно, но в некоторых случаях может возникнуть «эффект обманутого ожидания». Например, в названии эссе Т. Толстой «Надежда и опора» уже заданы определенные смыслы. Но по мере развития действия оно приобретает иронические оттенки: *С помощью ... словесных обрубков что-то пытаются сказать друг другу родители и дети, друзья-приятели и даже влюбленные.*

Таким образом, язык художественной литературы – это своеобразный смысловой код, интерпретировать который в соответствии с коммуникативными намерениями автора – значит установить различные типы отношений между разноуровневыми языковыми единицами, участвующими в создании смысловой «ткани» текста. И в этом отношении язык произведений Н. и Т. Толстых – это своеобразная авторская модель субъективной модальности, находящая выражение в лексико-грамматической структуре текста и способствующая созданию богатейших читательских ассоциаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендетович, Г.Б. Семантическая неопределенность слова как прагматическое явление / Г.Б. Бендетович // Стил. – Београд, 2007. – № 6.
2. Гальперин, И.Р. Информативность единиц языка / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1974.
3. Мукаржовский, Я. Литературный язык и поэтический язык / Я. Мукаржовский // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 406–431.
4. Поляков, М. Вопросы поэтики и художественной семантики / М. Поляков. – М., 1978. – 446 с.

5. Чернявская, В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность / В.Е. Чернявская // Стил. – Београд, 2007. – № 6. – С. 11–26.
6. Holthuis, S. Intertextualität / S. Holthuis / – Staufenburg, 1993.

И.А. Магерамов (Москва, Россия)

СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

В обществе сложилась ситуация, когда именно система массовой коммуникации (СМК) воспринимается как один из основных центров языковой жизни. Формирование этого центра стало возможным в результате перераспределения традиционных социально-эстетических функций между художественной литературой и публицистикой, которое, как показывает история, происходит периодически на различных этапах развития общества. С одной стороны, можно отослаться к подобной ситуации как к объективному факту, не зависящему от воли и желания носителей языка. С другой стороны, можно считать это следствием трансформации предпочтений самих носителей языка, обновления старых и формирования новых норм употребления.

За последние десятилетия русская языковая норма оказалась под сильнейшим воздействием массовой печати. «Языковой вкус эпохи» все активнее формируют телевидение, радио, периодика, в целом СМК [1].

Газетный заголовок выполняет важнейшую функцию предоставления читателю первичной информации, т.е., соотносясь с основным текстом и концентрируя в себе его содержание, позволяет читателю быстро ознакомиться с содержанием публикации и реализовать свои последующие намерения. Это полностью совпадает с целевой установкой печатного материала и концептуальным предназначением газеты. Соответственно, тенденция развития структуры заголовка традиционно определялась стремлением к лаконизму. Однако изменения последних десятилетий на уровне основного текста (информативно-тематическое насыщение, эмоционально-оценочное усложнение содержания, связанное с возросшими возможностями вербального выражения) не могли не повлиять на традиционные характеристики заголовка. Сохранив главные функции, он заметно трансформировался в композиционном плане, что проявилось и на синтаксическом уровне. Изменения, произошедшие в структуре газетного заголовка, количественно превосходят все изменения композиционно-текстового и собственно синтаксического характера, затрагивающие остальное пространство газеты. Наблюдения показывают, что особой популярностью пользуются прецедентные заголовки со словесной игрой, аллюзией, реминисценцией, каламбуром, парадоксом, в которых используются многозначность, тавтология, оксюморон, паронимия, контаминация и др. приемы языковой и художественной выразительно-

В-четвёртых, обращение к ресурсам Интернет (ютуб, евроьюс, тутбай, сайт ФОМ и др.) позволяет нам не только постоянно быть в курсе последних мировых событий, но и открывает широкие возможности для обогащения лексического запаса учащихся, для развития и совершенствования навыков в различных видах речевой деятельности.

Таким образом, технология интерактивного обучения привлекает нас своей нестандартностью, тем, что даёт большие практические возможности, помогает развитию творчества, преодолению пассивности иностранных студентов. Все это способствует возникновению мотивированного компонента учебно-познавательной компетентности учащихся на занятиях по изучению языка СМК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегенева, Е.И. Русская газета к утреннему кофе: Учебное пособие. Модуль 1. - М.: Русский язык. Курсы, 2010. - 248 с.
2. Богомолов, А.Н. Новости из России. - М.: Русский язык. Курсы, 2009. - 304 с.
3. Москвитина, Л.И. В мире новостей. Часть 1. Учебное пособие по развитию навыков аудирования на материале средств массовой информации (продвинутый этап). - СПб.: Златоуст, 2010. - 164 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция IV.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Скарапанава І.С. (Мінск, Беларусь). Калядныя вершы Андрэя Хадановіча.....	3
Жыбуль В.В. (Мінск, Беларусь). Нацыянальны кампанент у п'есе Змітрака Астапенкі «Запалім люлькі».....	6
Жыбуль В.Ю. (Мінск, Беларусь). «Русская полька» Марии Моравской: национально-культурный синтез в творчестве писательницы.....	9
Свинолупова М.В. (Ростов-на-Дону, Россия). Эксплуатация славянского мифа в современной русской литературе в контексте поиска национальной идеи.....	12
Шпаковский И.И. (Минск, Беларусь). Национально-культурный феномен «странничества» в современном русском «житийном» рассказе.....	13
Кузьменкова В.А. (Москва, Россия). Языковая игра в сказе Н.С. Лескова «Левша».....	16
Лепишева Е.М. (Минск, Беларусь). Формирование экзистенциального конфликта в пьесах Е. Польовой и «новой волны» русской драматургии конца 1970-х – первой половины 1980-х годов.....	19
Спицына Л.А. (Москва, Россия). Национальное и инонациональное в романе «Сумасшедший» Д. Глуховского.....	20
Подковалякин Ю.А.С. (Ростов-на-Дону, Россия). Мифопоэтика романа И. Боякова «Тяжкий, или "Белый Тигр"».....	21
Стульч Ю.В. (Минск, Беларусь). Постигая «свое» через «чужое»: на материале творчества Джеймса Болдуина.....	24
Гымарчук Н.А. (Минск, Беларусь). Роль русских слов и выражений в художественной ткани романа М. Хильбк «Дитя Чернобыля».....	27
Рогачевская М.С. (Минск, Беларусь). «Английское» и «неанглийское» в конфликте психики героев романа И. Макьюэна «Утешение странников».....	30
Первушина Л.В. (Минск, Беларусь). Проблема национальной самоидентификации в творчестве современных писательниц США.....	33
Свиридович М.В. (Минск, Беларусь). Россия и Китай в художественном мире А. Несмелова.....	36

Секция V.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В РАЗНЫХ ТИПАХ ТЕКСТА

Кудреватых И.П. (Минск, Беларусь). Лексико-грамматический потенциал идиостиля как совокупность факторов художественного восприятия.....	40
Магеррамов И.А. (Москва, Россия). Структурно-синтаксические особенности прецедентных заголовков в современных медиатекстах.....	43
Трифонов Р.А. (Харьков, Украина). Чужая экспрессия в журналистском тексте: функциональный и метаязыковой аспекты.....	46
Пахомова Ю.Н. (Минск, Беларусь). Реализация намерений автора в публицистической речи.....	48
Зуева О.В. (Минск, Беларусь). Акциональная характеристика язычников в древнерусских публицистических текстах: семантика и аксиология.....	50
Гребень Т.Н. (Минск, Беларусь). Функциональные особенности присоединительных конструкций как отражение национально-культурного компонента в медийном дискурсе.....	53